

РОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА (1917 – 1922 гг.): ИТОГИ, ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Гражданская война... Какое страшное словосочетание. Ведь русский стреляет в русского! Но сколько поколений советских людей воспитывалось на «героике Гражданской войны»! Понадобилось более семидесяти лет, чтобы постепенно пришло горькое понимание того, что и поручик Голицын, и Анка-пулеметчица принадлежат истории России. В той безумной Гражданской войне у не столь уж далеких предков наших у каждого была своя правда. И в жестокой битве за нее, матушку-правду, захлебнувшейся собственной кровью ее бойцов, никто не хотел уступать.

Анатоль Франс как-то высказал такую мысль: из всех видов кровавого безумия, которое называется войной, наименее безумной является все же Гражданская война, ибо в ней люди, по крайней мере, сознательно, а не по приказу, делятся на враждебные лагеря¹. Однако с такой сентенцией не согласился Л.Д. Троцкий, этот, по образному выражению отечественного ученого Д.А. Волкогонова, «демон революции». По его мнению, когда в России шла Гражданская война, «создалось ожесточение, всегда сопровождающее гражданскую войну»². По моему суждению, Троцкий намного ближе продвинулся к истине в своих оценках, нежели Франс.

Абсолютная непримиримость противоборствующих сторон – вот, пожалуй, одна из самых отличительных черт именно русской Гражданской войны. Лучше, чем М. Волошин не скажешь. Одна из самых ярких звезд на звездном небосводе Серебряного века русской культуры летом 1919 г., когда ВСЮР³ предприняли поход на Москву, писал:

«Одни идут освобождать Москву и вновь сковать Россию
Другие, разнудзив стихию, хотят весь мир пересоздать.

И там, и здесь между рядами звучит один и тот же глас:
Кто не за нас, тот против нас. Нет безразличных: правда с нами!»

Именно ради правды своей и красные, и белые, и зеленые применяли неограниченное насилие. Но оно выпускает на волю бесов, прячущихся где-то в глубинах человеческих душ. Это нашло наглядное отражение в красном и белом терроре того времени.

Слева забор, справа забор,

И ничего кроме тьмы.

Красный террор, белый террор –

Пир во время чумы.

Ротмистр – враг. К стенке, моряк,

Ставь его, гада, скорей...

Хорошо, со всей присущей его таланту энергией, схватил сущность дикого действия красного и белого террора замечательный поэт, автор-исполнитель Александр Розенбаум. Безусловно, положительно, что сегодня красный и белый террор стал предметом исследования в постсоветской и современной зарубежной исторической науке⁴. А пока лишь заметим, что люди становились рабами этой адской машины, а потом сами попадали под ее колеса: океан крови, море слез, горы трупов. Тотемные знаки России...

В конце ноября 1920 г. остатки разгромленной в Крыму красными Русской армии генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля погрузились на корабли и покинули Россию, начав свой крестный путь из ниоткуда в никуда. Советская власть – власть победительницы – торжествовала. Устроила в свою честь кровавую гекатомбу, расстреляв почти 20 тыс. врангелевских офицеров, сдавшихся на милость победителей⁵. Настало время подведения печальных итогов «бала Люцифера». Вот они.

Пожалуй, самое емкое слово, характеризующее положение Советской России после окончания Гражданской войны – разруха. Многочисленные данные, часто совпадающие, часто расходящиеся друг с другом, не отвергающие общих выводов, свидетельствуют о колоссальном ущербе, нанесенном безумием братоубийства экономике страны. Притом, что в тот период не было еще такого явления последующих войн XX в. как, например, ковровые бомбардировки. Поэтому разрушения городов в результате боевых действий были невелики (за исключением Ярославля в ходе подавления левоэсеровского мятежа в 1918 г.). Однако в целом запустение (в смысле территориального охвата и распада инфраструктуры) не знало равных в истории России.

Конечно, потери в результате монгольского нашествия и смуты начала XVII в. были огромными. Но надо учитывать несоизмеримость цивилизационных уровней. Уничтожение производственных структур в начале XX в. значительно тяжелее поражало экономику, чем разрушения в древности и в средние века. Экономическая жизнь страны находилась на грани полного коллапса. Ленин не

преувеличивал, когда говорил, что Россия после Гражданской войны оказалась в положении человека, избитого до полусмерти: «Семь лет колотили ее (Россию – Г. И.) и тут, дай бог, с костылями двигаться»⁶.

Промышленное производство уменьшилось в 1920 г. по сравнению с 1913 г. в 5 раз, добыча угля – в 3 раза, нефти – больше чем в 2 раза, выплавка чугуна – в 33 раза⁷. Хлопчатобумажное производство упало до уровня середины XIX в., о металлургии и говорить не приходится.

Сократились посевные площади, поголовье скота, снизилась урожайность. Страна задыхалась от нехватки продовольствия.

Предварительно подсчитанная сумма ущерба, нанесенного стране, составила 39 млрд. золотых рублей, что превышало четвертую часть всего довоенного достояния страны⁸.

Созданное в 1924 г. в СССР «Общество содействия жертвам интервенции» организовало учет индивидуальных претензий, поступивших от граждан. К июлю таких заявлений поступило 1135 тыс. Получается, что потери от интервенции понесли около 7,5 млн. человек, или 8,8% населения, пораженных интервенцией районов. Иными словами, в оккупированных районах почти каждый десятый житель, включая детей и старииков, был либо убит, либо ранен, либо подвергся насилию, аресту, ограблению. Дальнейшие подсчеты показали, что общая сумма ущерба должна быть дополнена еще нескольким миллиардами рублей⁹.

В безумии братоубийства сгорели почти 13 млн. человек¹⁰. Это означает, что страна лишилась одного из каждого 10-11 своих граждан. Причем, основная часть потерь приходятся не на боевые действия на фронтах. Безвозвратные потери, например, Красной армии за 1918 – 1920 гг. составили 742833 человека¹¹. Большая их часть пришлась на голод и эпидемии, прежде всего сыпного тифа. Именно они стали подлинным бичом народа, парализуя в иных городах производство и общественную деятельность. Драматичность положения отражают произнесенные В.И. Лениным в декабре 1919 г. слова: «Или вши победят социализм, или социализм победит вшей»¹². Если же учитывать снижение прироста населения по сравнению с мирным временем, то потери превысят 25 млн человек¹³.

Массовая эмиграция (2 млн чел.¹⁴), в которой значительную часть составляли представители интеллигенции¹⁵, была чувствительным

ударом для интеллектуального потенциала. Нельзя не отметить также и то, что появление 4,5 млн беспризорных¹⁶ породило множество проблем от чисто практических до нравственно-психологических.

Каковы же некоторые итоги этого безумия братоубийства?

1. Гражданская война завершилась генезисом новой советской социалистической государственности.

Той самой государственности, эволюционировавшей в могучую сверхдержаву, просуществовавшую в историческом пространстве и во времени до последнего десятилетия XIX столетия.

Той самой сверхдержавы, от позиции которой в сообществе мировых цивилизаций во многом зависел ход исторических событий, имевших судьбоносный характер.

Той самой сверхдержавы – Союза Советских Социалистических Республик, развал коей стимулировал огромные geopolитические изменения на планете Земля. Их последствия еще будут длительное время ощущаться во всемирно-историческом процессе.

Той самой сверхдержавы – Союза Советских Социалистических Республик, развал коей прошел по сердцам наших соотечественников, оставив незаживаемый глубокий шрам.

2. Нам всем пришлось заплатить неимоверно высокую цену за развал Советского Союза. Но первый кровавый взнос в историческом пространстве и во времени – это 13 млн. человек¹⁷, сожранных Молохом революции и Гражданской войны.

3. Революция и Гражданская война разрушили многие ценности и обнажили новые в культурной идентичности россиян, разделив их, в конечном итоге, на долгие годы на «своих» и «чужих». Не случайно, последствия данных эпохальных событий ощущаются и сегодня как на уровне ментальности наших сограждан, так и на уровне конкретно-исторических социально-экономических, политических, духовных феноменов России постсоветской.

Тем не менее, не стоит упражняться в пышных риторических фразах, проклиная одних и возвеличивая других в зависимости от личностных идеально-политических пристрастий. Благо, сегодня за них не превращают «в лагерную пыль». Современный этап развития отечественной исторической науки требует взгляда на действия белых и красных с позиций «равноудаленности», при неукоснительном соблюдении таких основополагающих теоретико-методологических принципов, как объективность, историзм, компаративизм.

И если исходить из вышеизложенного тезиса методологического характера, то следует заострить особенное внимание на одном важном историческом последствии российской Гражданской войны.

Речь идет о том, что последствия Гражданской войны ощущаются до сих пор. Можно по-разному относиться к первому президенту постсоветской России Б.Н. Ельцину, но вряд ли стоит ставить под сомнение его высказывание 1994 г. о том, что проклятие Гражданской войны витает над Отечеством и сегодня¹⁸. Ее подтверждают печальные страницы нашей истории. Вот только некоторые факты, в которых можно усмотреть влияние Гражданской войны:

- геноцид казачества;
- насильственная коллективизация;
- депортация целых народов в годы Великой Отечественной войны;
- расстрел демонстрации рабочих в Новочеркасске (1962 г.);
- этнические региональные конфликты в СССР (1988 – 1991 гг.);
- ГКЧП (1991 г.);
- события в Москве (октябрь 1993 г.);
- первая Чеченская война (1994 – 1996 г.).

И данные факты, по моей оценке, ставят под сомнение вывод исследователя С.Г. Кара-Мурзы. Он считает, что бывшие противники примирились на основе признания новой советской государственности. «Всем уже было очевидно, что в этой оболочке восстановилась Россия и смогла укрепиться для большой войны с новым тевтонским нашествием. В этой Отечественной войне на взаимных обидах гражданской был поставлен крест»¹⁹. Слишком категоричная позиция С.Г. Кара-Мурзы, причем подобное серьезное обобщение не базируется на соответствующем фактографическом, фактологическом и аналитическом материале.

Не все так однозначно и прямолинейно с «проклятием Гражданской войны», что витало долгое время над Отечеством. Видимо, нет оснований утверждать и сегодня, что оно снято с России...²⁰.

Примечания:

¹ Цит. по: Троцкий Л.Д. Портреты революционеров // Chalidze Publications. 1938. Р. 36.

² Троцкий Л.Д. Сочинения. Т.3. Ч.2. С.307.

³ Вооруженные Силы Юга России — Г.И.

⁴ См., напр.: Чернявский Г. И. Письма В. Г. Короленко Г. И. Петровскому // Современное общество. 1994. №3; Красный террор глазами очевидцев / составл., предисл. С.В. Волкова. М., 2009; Волкогонов Д. А. Ленин; Он же. Троцкий; Он же. Этюды о времени. М., 1998; Филипп Миронов: Тихий Дон в 1917 – 1921 гг.: Док. М., 1997; Булдаков В. Красная Смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; Петров М.Н. ВЧК – ОГПУ: первое десятилетие. Новгород, 1995; Снегирев С.Ф. О «красном» и «белом терроре» // Гражданская война в России: Материалы Десятой Всерос. заоч. науч. конф. СПб., 1998; Радионенко А. Г. К вопросу о красном и белом терроре в годы гражданской войны в России (1917 – 1922 гг.) // Там же; Волков С.В. Трагедия русского офицерства. Б/м., 1999; Кохсин Ю. Заложники в годы гражданской войны в России // Первое сентября. 2000. №21; Российские спецслужбы: история и современность. Материалы ист. чтений на Лубянке. 1997 – 2000 гг. М., 2003; Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Под. ред. Ю. Фельштинского и Г. Чернявского. М., 2004; Станчев М.Г., Чернявский Г. И. Фарс на крови. Харьков, 1997; Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917 – 1920 гг.) - М., 2005.; Голуб П.А. Белый террор в России (1918 – 1920 гг.). М., 2006; Ипполитов Г.М. Россия. Год 1918 – год 1922. Красный и белый террор: патология, возведенная в норму // Представление людей о “норме” и “патологии” в процессе исторического развития Материалы XXXI Всерос. науч. конф. Санкт-Петербург, 14-мая 2012 г. / Под общей ред. С.Н. Полторака. СПб., 2012; The Unknown Lenin: From the Secret Archives. Ed. By Richard Pipes. New Haven and London, 1996 и др.

⁵ Более подробно см., напр.: Красный террор глазами очевидцев / составл., предисл. С.В. Волкова. М., 2009; Бобков А. Красный террор в Крыму. 1920–1921 годы // Белая Россия: Опыт исторической ретроспекции: Материалы междунар. науч. конф. СПб.-М., 2002; Політичний терор і тероризм в Україні XIX – XX ст.: Історичні нариси / НАН України; Інститут історії України / Відп. ред. В. А. Смоляк. К., 2002 и мн. др.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.43.С.68.

⁷ См.: Поляков Ю.А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М., 1968. С.54.

⁸ См.: Любимов Н.Н. Баланс взаимных требований. М.:Л., 1924. С.54.

⁹ См.: Новая и новейшая история. 1992. №3. С.11.

¹⁰ См.: Поляков Ю.А. Советская страна после окончания Гражданской войны. Территория и население. М., 1986. С.98.

¹¹ См.: Россия и СССР в войнах XX в. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование / Под общей ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001. С.137.

¹² Ленин В. И. Полн. Собр. соч. Т.39. С.410.

¹³ См.: Поляков Ю.А. Советская страна после окончания Гражданской войны... С.128.

¹⁴ О массовости белой эмиграции имеются различные данные. Указанная цифра принадлежит В.И. Ленину (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.44. С.39.) Такая же цифра приводится в документах некоторых белоэмигрантских организаций (см., например: Задачи, характер и программа русского национального освобождения. б/м, б/г. С.1. и др.). В историографии русского зарубежья есть данные, что количество белоэмигрантов было 1 млн. человек (См.: Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920 – 1970). Paris, 1971. С.12). Но даже при таких статистических расхождениях нельзя не констатировать следующее: вышеупомянутые цифры не идут ни в какое сравнение с тем, что в результате, например, Великой Французской революции лишилось Отечества 150 тыс. человек (см.: Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции М., 1989. С.3). Кроме того, русские эмигранты имели широкий ареал. Так, П.Н. Милюков насчитал 25 государств (без стран Америки), где в 1924 г. жили русские эмигранты (Rimscha H. Der Russische Bürgerkrieg und die russische Emigration 1917–1921. Jena, 1924. S.98).

¹⁵ Хотя одна из особенностей белой эмиграции — ее социальная неоднородность. Поэтесса З. Гиппиус писала, будучи в Париже, что в эмиграции собралась одна и та же Россия «по составу своему, как на Родине, так и за рубежом: родовая знать, государственные и другие служили люди, люди торговые, мелкая и крупная буржуазия, духовенство, интеллигенция в разнообразных областях ее деятельности, политической, культурной, научной, технической и т. д., армия (от высших до низших чинов), народ трудовой от станка и от земли — представители всех классов и сословий и всех трех или четырех поколений русской эмиграции налицо» (см.: Гиппиус З. Что делать русской эмиграции. Париж, 1930. С.18).

¹⁶ См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С.187.

¹⁷ См.: Поляков Ю.А. Наше непредсказуемое прошлое. Полемические заметки. М., 1996. С. 194.

¹⁸ См.: Выступление Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина на церемонии подписания Договора о гражданском согласии // Российская газета. 1994. 29 апреля.

¹⁹ Кара-Мурза С.Г. Гражданская война (1918–1921) — уроки для XXI века. М., 2003. С.248.

²⁰ Данная статья выполнена в концептуальном ключе монографий и статей автора, в которых он ранее уже касался некоторых аспектов рассматриваемой проблемы (см.: Ипполитов Г.М. «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917 – декабрь 1920 гг.): опыт компаративного анализа. Самара, 2005 – 418 с.; Его же. Летопись братоубийства. Очерки советской историографии Гражданской войны на юге России. (1918 – 1985 гг.) / послесл. С.Н. Полторака. Самара, 2009, – 517 с.; Его же. О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Изв. Самарского науч. центра Рос. акад. наук. 2011. Т.13 №3(41). С.222-228).